

РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЛОВ-АРТЕФАКТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ

Е. П. Жиганова

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
ул. Советская, 18, 220032, г. Минск, Беларусь, zhiganovalena@mail.ru

Статья посвящена выявлению репрезентативных возможностей слов-артефактов в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси на примере анализа лексико-семантической группы «предметы быта». В большинстве случаев слова-артефакты используются в поэтическом тексте в прямом значении. Поэтический дискурс также представлен сложными синтаксическими конструкциями, в которых наблюдается актуализация разных признаков артефактных номинаций. Регулярными типами образного словоупотребления слов-артефактов в исследуемом контексте являются метафоры и сравнения. Приводятся структурные типы сравнений и круг реципиентных номинаций, включенных в сравнительные конструкции.

Ключевые слова: поэтический дискурс; русскоязычная поэзия Беларуси; слова-артефакты; нейтральная коннотация; номинативность с семантическими приращениями; метафора; сравнение.

Отражение вещного мира человека в художественном тексте происходит с помощью использования артефактных номинаций (лат. *arte* ‘искусственно’ и *faktus* ‘сделанный; в основном своем значении: предмет, сделанный или обработанный человеком). Функционирование подобных слов в поэтическом контексте имеет ряд отличительных особенностей, поскольку эстетические возможности предметной лексики не исчерпываются простой номинацией предметов, созданных руками человека. В поэтическом тексте данные лексические единицы вступают во взаимодействие с ближайшим текстовым окружением, включаются в широкий культурный контекст, за счет чего прирастают новыми коннотативными смыслами, которые имеют особое значение в художественном замысле автора. Однако это не исключает использования слов-артефактов в формате традиционного для художественного континуума образного словоупотребления в составе таких тропов, как метафора, сравнение и пр.

В данной статье используется методология описательного, компонентного и статистического анализа. В ходе исследования было выявлено более 600 лексических единиц, называющих артефакты. Исследование проводилось методом сплошной выборки на материале антологии современной русскоязычной поэзии Беларуси «Поэзия русского слова» (в 2-х томах) [1]. Семантический анализ слов-артефактов, выявленных в современной русскоязычной поэзии Беларуси, позволил установить сле-

дующие лексико-семантические группы: *одежда, обувь и аксессуары; предметы быта (мебель, посуда, домашняя утварь); орудия труда; средства передвижения и их части; осветительные приборы, источники света, огня; предметы и средства искусства; предметы религиозного культа; военные артефакты; технические устройства; печатные издания и средства письма.*

Одной из наиболее репрезентативных лексико-семантических групп в силу ее частотности является группа слов-артефактов, называющих **предметы быта**, которую, в свою очередь, можно разделить на более узкие семантические блоки – *домашняя утварь* (более 70 текстовых включений), *посуда* (27 текстовых включений), *мебель* (16 текстовых включений). В исследуемом контексте было выявлено более 90 прямых словоупотреблений артефактов и более 30 – образных.

В поэтическом контексте используются следующие лексемы, называющие домашнюю утварь, посуду и мебель: *рушник* (6 включений), *одеяло* (5 включений), *котомка* (4 включения), *ковер* (4 включения), *шторы* (4 включения), *подушка* (3 включения), *ведро* (3 включения), *простыня* (3 включения), *самовар* (2 включения), *бочка* (2 включения), *сундук* (2 включения), *ларец* (2 включения), *торба* (2 включения), *скатерть* (2 включения), *плед* (2 включения), *тюфяк*, *ванночка*, *шкатулка*, *рюкзак*, *чемодан*, *портъера*, *зеркало*, *зерцало*, *сетка*, *полотенце*, *наволочка*, *салфетка*, *покрывало*, *перина*, *узелок*, *гардины*, *пеленка*, *лукошко*, *кошелка*, *поднос*, *ковш*, *ушат*; *стакан* (5 включений), *чашка* (4 включения), *блюдец* (4 включения), *тарелка* (2 включения), *чарка* (2 включения), *бокал* (2 включения), *ложки*, *миска*, *кувшин*, *бутылек*, *кубок*, *котелок*, *хрусталь*; *диван* (5 включений), *кровать* (3 включения), *стол* (2 включения), *скамейка* (2 включения), *зыбка*, *колыбель*, *трюмо*.

Вещный мир белоруса, зафиксированный в поэтическом контексте, характеризуется простотой, скромностью, безыскусностью, отчасти бедностью, соответственно, человек, которого окружают подобные вещи, привык жить просто, скромно и довольствоваться малым.

В поэтических текстах встречаются слова-артефакты, называющие предметы быта, с нейтральной коннотацией. Основная их функция – описание окружающей действительности, своеобразная фиксация вещного мира, в котором существует лирический герой: *чай из самовара перед сном* (Иван Бурсов); *И шелест штор, И блеск зеркал* (Наталья Татур); *Приедет утром на базар / И ложки выложит / на скатерть* (Геннадий Казак).

Использование слов, называющих артефакты, в прямом значении вовсе не снижает их значимости в процессе создания целостного художе-

ственного образа, поскольку «номинативное значение может реализовываться с позиции разной степени семантической осложненности – почти нулевой и реально воспроизводимой, характеризующейся наличием текстовых сигналов, «подсказывающих», «сигнализирующих» о развитии контекстной семантики и эмоциональных коннотаций слова» [2, с. 8].

Гораздо чаще слова-артефакты, употребленные в прямом значении, прирастают коннотативными смыслами за счет ближайшего контекстуального окружения. В этом смысле весьма показательно использование рядом с артефактами эпитетов, придающих им особую эмоциональную окраску: *истертый коврик, ситцевая легкая портьера, в рюкзачке невесомом, разбитых блюдец, в тонкой чашке*. Использование слов с суффиксами субъективной оценки (-к-, -чик-, -чок-, -ек-, -очк-, -ик-) также способствует приращению особых эмотивных коннотаций: *сундучище, за шторкой, в кувшинчик, в икатулочке, бутылек, в рюкзачке, на блюдечко, на диванчике, сковородочку* и пр. Дополнительные смыслы появляются при использовании устаревших слов (*зерцало, зыбка*), белорусизмов (*рушник, чарка*).

В качестве примера обратимся к самой часто встречающейся лексеме из исследуемой группы – *рушник* (встречается *ручник, полотенце*). Традиционно рушник – это полотенце с вышитым или вытканым символическим узором, использовавшееся в народных обрядах. Символическому узору на рушниках, как и цвету вышивки, придавалось особое значение. Например, читая отрывок из стихотворения Людмилы Шевченко: *Моя прабабка ткала рушники / С затейливым узором, с петухами*, – читатель, носитель культуры, осознает, что затейливый узор несет в себе особый смысл, в частности, петух в традиционной культуре белорусов является символом счастья, богатства и здоровья.

Встретившиеся в исследуемом контексте примеры подтверждают мысль о том, что рушник не просто предмет домашнего обихода, а своеобразная сакральная вещь, требующая особого отношения. Например, в отрывке *ручник окаймил красный угол* (Олег Ананьев) упоминается народная традиция украшать угол главной комнаты в доме, где висят иконы, расшитым рушником; в цитате *Гроб несут. / И повысыпал люд. / Рушники по плечам, и, качаясь, / Тяжелющий, на них он плывет* (Дмитрий Ковалев) упоминается традиция использования рушников в похоронном обряде.

Приращение смыслов, обусловленных авторским замыслом, можно наблюдать и в следующем примере: *утешает мне сердце / льняное сияние / полотенца, / что вышили мамыны руки* (Надежда Буранова). Сакрализация предмета домашнего обихода достигается путем использования

метафоры *льняное сияние*, однако в контексте эта сакрализация подчеркивается историей происхождения самого артефакта: он дорог лирической героине как память об ушедшей матери.

Встречается образ рушника и как компонент сравнения: *Я сегодня сам не свой, как рушник, облезлый* (Михаил Шепелев), *А у калитки / клен похож на свата / с весенним ручником через плечо* (Иван Бурсов).

Еще одна интересная подгруппа артефактов из исследуемой группы – это названия дорожных сумок: *котомка* (*торба, узелок, сетка*). Так, *котомка* – это дорожная сума из грубой ткани, сукна, лыка и пр., носимая за плечами; *торба* – мешок, сума, носимые за плечом, через плечо (обычно у нищего, странника); *сетка* (разг.) – сумка для ношения продуктов, сплетенная из веревок, шнурков [3]. С одной стороны, эти слова называют конкретные предметы быта, необходимые человеку при его перемещении с места на место, но их частое использование в поэтическом дискурсе указывает еще и на состояние бездомности, бедности.

Большая часть зафиксированных словоупотреблений реализуют номинативность со смысловыми приращениями, обусловленными авторским замыслом. Например, у Вениамина Блаженного – *Что же делать, коль мне тяжела и котомка без хлеба?* – актуализируется сема сложности жизненного пути. Мотив пути возникает именно благодаря использованию слова-артефакта, а сложность жизненного пути подчеркивается с помощью парадокса – *тяжела и котомка без хлеба*. Котомку носят те, кто скор на подъем, способен довольствоваться малым: и не случайно в разных текстах рядом со словами-артефактами используется субстантив хлеб: *Успеть бы бросить хлеб в котомку / И знать, что здесь он, за спиной* (Алла Черная); *Присел, у ног свою поставил торбу, / Достал краюшку хлеба, бутылек* (Надежда Солодка); *К тем жителям в простецких кедах, / Несущим в сетках хлеба впрок* (Светлана Кряжева). Использование вышеназванных лексем в данных контекстах позволяет дополнить прямое значение артефакта смыслами, открывающими новые грани художественного образа, благодаря ближайшему контексту и включенности в широкий культурный контекст.

Регулярным типом образного словоупотребления артефактов в современной русскоязычной поэзии Беларуси являются метафоры. Чаще всего такие метафоры носят индивидуально-авторский характер. В контекст вносятся дополнительные семы, актуализирующие различные аспекты широкого артефактного континуума: *Тучи, вытряхнув быстро котомки, / Уплывают за дали легко* (Надежда Солодка); *Милость звуков нечаянных да любви подаяния / Бесприютная музыка прячет в торбу свою* (Юрий Фатнев); *Одеялом зима / Накрывает застывшие / Изгороди* (Валерия Ра-

дунь); *Туманное теплое утро / Укуталось в мартовский **плед*** (Людмила Воронова); *доваривать в щербатых **котелках** / мослы судьбы на водке и рассоле* (Александр Габриэль).

В исследуемом контексте встречаются слова-артефакты, входящие в состав сравнения в качестве предмета, с которым сравниваются другие предметы или явления (*народ, **как бочку**, одному не выпить, / а знать вино – достаточен стакан* (Федор Ефимов); *В долгой памяти, / **Как в шкапулочке**, / Ощущенья хранятся еще* (Виктор Куц); *Внезапный дождь крутой, **как из ковша*** (Михаил Поздняков).

В русскоязычном поэтическом дискурсе также используются развернутые сравнительные конструкции, которые создают сложный ассоциативно-образный комплекс артефактного наполнения: *Вот и осень пришла, словно лишнюю **чарку**хватила* (Алексей Жданов); *нас выводила из себя страна, / как пятна грязи с новенькой **простынки*** (Александр Габриэль); *Струилась тишина, как молоко в **подойник*** (Елена Крикливец).

Слова-артефакты, называющие предметы быта, в редких случаях употребляются в качестве компонентов метонимических моделей: ***Кубок** наполненный будет испит!* (Надежда Солодка); *В полумраке грусть гитары, / в **хрустале** – пурпур вина* (Ольга Норина).

Таким образом, репрезентативные возможности слов-артефактов в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси довольно велики. Субстантивные артефакты, как правило, используются в прямом значении. Однако наблюдаются случаи, когда основное значение приращает дополнительными коннотациями, обусловленными спецификой мировосприятия и мироощущения автора, его способностью погружать артефакты в широкое контекстуальное окружение. Слова-артефакты используются и как элементы образных словоупотреблений в составе таких тропов, как метафоры, сравнения и метонимии.

Библиографические ссылки

1. Поэзия русского слова : антология современной русскоязычной поэзии Беларуси / редкол.: В. В. Гниломедов [и др.] : в 2 т. Минск : Беларус. навука, 2019. 2 т.
2. Шадрина А. А. Эстетическое функционирование лексики, обозначающей артефакты, в поэзии Серебряного века: на материале лирики А. Ахматовой, Н. Гумилева, М. Цветаевой, И. Северянина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998.